

вершенного» закона (соблюдение правил логики в изложении нормативного материала, языковой аспект, процедурные моменты). В то же время немецкий мыслитель уже в XVII в. расширил «горизонты» понимания юридической техники, выйдя за границы законодательной техники и обратившись к проблемам юридической техники в сфере правоприменения. Таким образом, анализ взглядов Самуила Пуфендорфа позволил дополнить картину эволюции взглядов на проблему юридической техники.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКИХ КОНСТИТУЦИЙ

Значительная часть положений, изложенных в основных документах конференции, вполне применима при исследовании истории испанских конституций.

1. Конституционное развитие Испании началось в XIX в. в эпоху Наполеоновских войн. В 1808 г. император французов, войска которого находились на Пиренейском полуострове, навязал «представителям» испанского общества, послушно прибывшим во французский город Байона, первую в истории страны конституцию. В отличие от некоторых других европейских народов, большинство испанцев отвергло «дар» и поднялось на борьбу с оккупантами. В ходе национально-освободительной войны в Кадисе были созданы учредительные кортесы¹, принявшие в 1812 г. первую национальную конституцию страны, вошедшую в историю под названием Кадисской. Конечно, французская правовая культура оказала большое влияние на испанский конституционализм, включая и его законодательное оформление. Это выразилось прежде всего в избрании испанцами писаной формы конституции и признании ее основным законом государства.

2. Конституция воспринималась в Испании как учредительный акт, устанавливающий новый правовой и политический порядок. Каждый из основных законов (1808 г., 1812 г., 1834 г., 1837 г., 1845 г., 1869 г., 1876 г., 1931 г., основные законы Франко 1938–1967 гг., 1978 г.) стал юридической границей между старым и новым. Все они содержали программы преобразований различных сторон общественной жизни.

3. В XIX в. авторы конституционных проектов осознавали неготовность значительной части общества к принятию конституции.

Поэтому стало традицией сопровождать проект предварительной запиской, в которой ее авторы могли подробнеем образом обосновать некий миф о созданном документе, что находило отра-

¹ Кортесы — традиционное название парламента. Первые кортесы были созваны на Пиренейском полуострове в конце XII в.

* Кандидат юридических наук, доцент СПбГУ.

жение и в самом тексте основного закона. Так, Кадисская конституция представлялась ее создателями записью средневековой исторической конституции, королевский статут 1834 г. — актом о созыве кортесов, Конституция 1837 г. — исправленной Конституцией 1812 г.

4. Основные законы принимались в Испании различными способами. Главным образом эта миссия реализовывалась учредительными собраниями (в 1808 г., 1812 г., 1837 г., 1869 г., 1931 г.). Конституция 1845 г. была принята обычными кортесами, поэтому, маскируя ее «незаконнорожденное» происхождение, ее объявили «улучшенным» вариантом акта 1837 г. При этом пояснили, что для внесения изменений в текст последней не требуется созывать генеральные и чрезвычайные кортесы, поскольку учредитель не предусматривал для этого особой процедуры.²

Серьезное отношение к форме принятия основного закона неслучайно. В Испании всегда считали, что конституция — акт реализации суверенитета народа (в испанской терминологии — нации) или народа и монарха, поэтому она и должна приниматься с участием представителей нации. Например, в преамбуле Конституции 1869 г. заявлялось, что она принята «испанской нацией, а от ее имени — учредительными кортесами». Основной закон 1931 г. объявлялся президентом учредительных кортесов от имени последних со ссылкой на «использование суверенитета, который им предоставлен».

Лишь королевский статут 1834 г. был октроирован монархом, а точнее, регентшей, королевой-правительницей, однако он формально и не претендовал на официальное название «конституция». Диктатор Франко также даровал испанцам законы, впоследствии провозглашенные «основными». Однако, изменяя для Запада образ власти, каудильо утвердил Закон «О преемстве при замещении поста главы государства» в 1947 г. и Органический закон государства в 1967 г. лишь после предварительного одобрения их испанцами на референдумах соответственно в 1947 г. и 1966 г. Действующая Конституция Испании была одобрена учредительными кортесами 31 октября 1978 г., а затем получила окончательное утверждение на референдуме 6 декабря того же года: за конституцию проголосова-

ли 75% испанцев (58,9% от общего числа обладавших правом участвовать в референдуме), прогив — около 3%, 22% воздержались.³

5. Все испанские конституции стали результатом компромисса между влиятельными политическими силами и партиями (либералами и сервилес (раболопными) в 1812 г., умеренными и прогрессивными в 1837 г. и т. д.), отражали их различные позиции. С учетом этой исторической традиции представляется показательным состав этой конституционной комиссии, сформированной конгрессом депутатов 25 июля 1977 г. В ее состав вошли 36 депутатов: 17 из них представляли Союз демократического центра, 13 — Испанскую социалистическую рабочую партию, по 2 — Коммунистическую партию и Народный альянс, по 1 — баскскую и каталонскую региональные группы.⁴ В результате разработанной конституционный проект явился результатом сотрудничества всех партий и сил, заинтересованных в демократическом развитии страны.

6. Конституции выполняли в Испании и функцию легализации власти, прямо закрепляя в тексте имя главы государства (1808 г., 1812 г., 1834 г., 1876 г., закон 1947 г.). Так, посредством Байонского акта Наполеон Бонапарт узаконил на испанском престоле своего брата Жозефа (преамбула). Отразив протест испанского общества, в Кадизе прямо назвали имя «любимого и желанного короля» Фердинанда VII (ст. 179). В переходных положениях Конституции 1869 г. содержалось указание на необходимость принятия закона о выборах короля (ст. 1). В Основном законе 1876 г. закреплялось, что «законным королем» является Альфонс XII Бурбон (ст. 59).

26 июля 1947 г. диктатором Франко был издан закон «О преемстве при замещении поста главы государства», ставший пятым «основным» законом. В нем предусматривалось два этапа в данном процессе: первый — экстраординарное замещение должности при установленном монархической форме правления, второй — обычное занятие престола королями.⁵ Кроме того, закон зафиксировал право диктатора назначить своего преемника.

7. Все конституции XIX в. соответствовали либеральной модели, их содержание сводилось к нормам, регулирующим организацию

³ Испания: Конституция и законодательные акты / Под ред. Н. Н. Разумовича. М., 1982. С. 13.

⁴ Там же.

⁵ Fernandez Segano F. Las Constituciones Historicas Espanolas: Un analisis historico-juridico. Madrid, 1992. P. 714.

² Tomas Villarroya J. Breve historia del constitucionalismo espanol. Madrid, 1997. P. 77.

государственной власти и правовое положение личности. Эти акты и рассматривались прежде всего как статулы для управляющих. Они были подлинно политическим конституциями, две из них так и назывались официально (1812 г. и 1837 г.)

Конституция 1931 г. и основные законы Франкиской Испании, в целом отвечая этому образцу, отразили новые тенденции, свойственные второму этапу европейского конституционного развития: они включили в предмет регулирования экономические и социальные отношения, расширили конституционно устанавливаемые пределы вмешательства государства, признали его роль в экономической и социальной сферах, придали конституционный статус политическим партиям и профсоюзам, признали социальные экономические права и свободы человека, определили принципы внешней политики⁶. Конституция 1978 г. представляет «вторую волну» основных законов в Европе и была принята в третий период конституционного развития.

8. Все испанские конституции, кроме Королевского статута 1834 г. и основных законов 1938–1967 гг., являлись политическими кодексами (так их и принято называть — *codigos*, наряду с *constituciones*), т.е. систематизированными законами. Королевский статут 1834 г. был объявлен как акт, учреждающий представительный двухпалатный орган — кортесы, однако по существу являлся неполной конституцией. Основные законы эпохи Франко в совокупности могут рассматриваться как некодифицированная конституция, хотя, конечно же, с учетом политического режима, созданного кавальдьо.

9. В системе каждой конституции можно выделить догматическую и организационную части. Первая содержит принципы политического строя и основы правового положения личности, организационная — положения об организации власти. Термин «органический закон» имел в Испании два аспекта: относящийся к устройству власти и синоним конституционного закона. Первый очевиден во времена Франко, второй типичен для современности и связан с действующей Конституцией 1978 г. Кроме того, использовался опыт первой французской конституции, испанцы организовывали содержание своих основных законов, следуя идее о формальном понимании

⁶Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2002. С. 44, 46.

государства как совокупности трех элементов: нации, территории, власти.

10. Данная система находила отражение в структуре конституций. В ранних основных законах декларация прав и свобод личности отсутствовала. Законодатель «растворил» некоторые из них в тексте, опасаясь обвинений в использовании революционного законодательного опыта соседней Франции. Под влиянием общих тенденций конституционного развития ситуация постепенно изменялась. Впервые в 1869 г. декларация появилась в виде самостоятельного первого раздела («Об испанцах и их правах»), состоящего из 31 статьи. Конституция 1931 г. содержала третий раздел «О правах и обязанностях испанцев», разделенный на две главы, объединяющие 36 статей. В ныне действующем Основном законе декларация прав и свобод личности представлена в первом разделе «Об основных правах и обязанностях», он насчитывает 29 статей, объединенных в три главы.

Традиционным стало наличие в структуре конституций преамбулы, деление основного текста на разделы, а тех, в свою очередь, на статьи. Следует отметить структурное своеобразие конституций 1837 г., 1845 г. и 1869 г. Неполнота первой привела к тому, что уже в первые месяцы действия она была фактически дополнена двумя обычными законами: актом 19 июля 1937 г., определенным отношением между палатами кортесов, и актом 7 сентября 1837 г. Последний восстановил действие пятого раздела конституции 1812 г. При условии, что они не отменены Конституцией 1837 г. Основной закон 1845 г. дополнялся королевским декретом 15 сентября 1856 г., который был отменен таким же способом 14 октября 1856 г., и законом о конституционной реформе 17 июля 1857 г. Упомянутый же в переходных статьях Конституции 1869 г. закон о выборах короля должен был стать «неотъемлемой» ее частью.

11. Испанский законодатель, стремясь обеспечить верховенство конституции, прямо закреплял обязательное соответствие ей всех законов и подзаконных актов. В верности основному закону присягу главу государства и все должностные лица.

Особый статус основного закона призван был гарантировать механизм конституционного контроля. Впервые он был предусмотрен в 1931 г. Конституция, явно испытывая влияние государственного правового опыта Австрии, учреждала суд конституционных гарантий. Он наделялся правом рассматривать жалобы на неконститу-

ционность законов и на допущенные нарушения конституционных прав, а также споры, возникающие между центральными и региональными органами власти. Кроме того, действуя как судебный орган общей юрисдикции, он должен был рассматривать дела о преступлениях, совершенных главой государства, членами правительства, председателем и судьями Верховного суда и прокурором республики (ст. 121).

12. Верховенство конституции сопровождалось всякий раз желанием авторов обеспечить ее стабильность. В 1812 г. кадисский законодатель предусмотрел возможность изменения своего творения не ранее чем через восемь лет (ст. 375) с соблюдением установленной им строгой процедуры. Следуя этому примеру, законодатели нередко предусматривали особый порядок внесения изменений и дополнений в конституционные тексты. Поэтому конституции 1812 г., 1869 г., 1931 г. и 1978 г., основные законы 1938–1967 гг. могут быть охарактеризованы как жесткие. Королевский статут 1834 г., конституции 1837 г., 1845 г., 1876 г. являлись гибкими. Однако следует заметить, что срок действия основного закона ни в одном случае реально не был предопределен правовыми нормами, он зависел от реальной социально-политической обстановки в стране. До настоящего времени самый длительный срок действия (47 лет) имела Конституция 1876 г., которая не содержала норм, юридически зашищавших ее от каких бы то ни было модификаций, успешных или тщательно продуманных.

13. Конечно же, испанским конституциям свойственны нормы — декларации. Однако в ряде случаев законодатель, опасаясь, что они не будут непосредственно реализованы, закреплял механизм, обеспечивающий их исполнение. Так, чрезвычайно детально регламентирована процедура проведения непрямых выборов в Конституции 1812 г., а в 1869 г. подробно зафиксированы правила ареста, за нарушения которых установлена ответственность должностных лиц.

14. Испанские конституции имели разный объем. Первая национальная Конституция 1812 г., состоявшая из 384 статей, удивляет чрезвычайной детализацией правового регулирования отдельных процедур. В дальнейшем законодатель стал конституционно закреплять лишь базовые положения, предполагая их подробную регламентацию в текущем законодательстве.

15. К особенностям конституционной законодательной техники Испании относятся и наличие значительного числа слов, которые

пишутся с большой буквы. Среди них те, которые вызывают особое трепетное отношение в силу своей значимости (например, Нация, Правосудие и другие), а также названия государственных органов и должностей, что подчеркивает важность и самостоятельность этих понятий.

16. Следует отметить последовательность испанских законодателей в использовании понятийного аппарата. Исторические термины (кортесы, их постоянная депутация, аюнтаменты, прокураторы и т.п.) отражали национальный характер конституционного процесса в Испании.

В целом можно отметить, что юридические особенности испанских конституций отражают умелое сочетание их создателями иностранного опыта и национальных правовых и культурных традиций, умение воплощать идеалы и принципы в адекватных действиях, умении юридическими формами и законодательной технике.